Федоров Николай Васильевич

командир отделения автоматчиков

Родился в 1921 году. В армию был призван 21 мая1941. С 22 июня находился на Петрозаводском направлении, в 1068 полку. По приказу 227 отправлен в 49 заградительный отряд при 32-й Армии до сентября 1944 года. С октября 1944 года находился в составе в 10-й ГСД.

После окончания боев в Заполярье участвовал в боях на 2-м Белорусском фронте в составе 35-го ГСП. Был командиром отделения автоматчиков.

Был дважды ранен, контужен.

www.mig.org.ru

1921 года рождения. В армию был призван 21-5-1941 г за месяц до войны. А 22-6-1941 г началась война. Войну встретил на Петрозаводском направлении, был в 313 с.к.д. в 1068 полку. После был направлен по приказу 227 в 49 заградительный отряд. И находился при 32-й Армии до выхода Финляндии из войны.

Здесь мне приходилось встречаться с членом военного фронта Куприяновым, несколько раз слышать выступления Андропова – секретаря по комсомолу. В октябре нас передали в 10-ю гв.с.д. К этому временя, я был уже ранен 2 раза и имел контузию. В 10-ю г.с.д. прибыли в районе Киркенеса. Бои были уже закончены. Участвовал в боях 2-м Белорусском фронте при 35-м гв.с.п. в роте автоматчиков ком отделения.

И вот идет январь 1945 г. Двигаемся по Польше. В зимнем обмундировании. А в Польше стояла наша осень (оттепель), грязь, а мы в валенках по грязи. Валенок весил, наверное, по пуду. И так 400 км.

Это я напоминаю потому, что и под конец войны были недоглядки у наших командиров, не вспоминая начала войны.

Участвовал в освобождении Руммельсбурга. Помню, как стремительно ворвались на окраину Руммельсбурга, что противник не успел открыть огонь с орудий, которые нам достались невредимые. За этот город всем бойцам была объявлена благодарность. А Москва салютовала нам, а маршал Рокоссовский писал в своих мемуарах о нашей дивизии.

На одной из станций нашей ротой автоматчиков было взято два эшелона с продовольствием, лошадьми, машинами и т.д.

В одном из боев наш полк освободил лагерь Штуткоф, где содержались наши военнопленные. Что я увидел? Это была трагическая картина страдания людей. У меня до сих пор в глазах измученные люди. Встать они уже не могли, и только ощущали тем, что он жив, что еще шевелятся глаза.

О всех событиях не описать, да и многое забываться стало. Особенно вспоминаешь товарищей, которых нет в живых, или некоторых мне не известны судьбы.

Был у меня в отделении Флягин Георгий, который участвовал в боях еще у озера Хасан. Был скромный, спокойный, которому я много обязан. В одном из боев он дважды выручал меня. В одном из боев он был тяжело ранен. Я связь с ним потерял.

И еще об одном – Шунатове Павле Федоровиче[1] с Вологодчины Вологодского района. С ним такой случай был. Его послали, чтобы перенести противотанковое ружье на фланг, где был шум танков. А наступление на этот раз остановилось. И двигаясь, он по фронту и вышел на дорогу. И пошел по дороге, думая, что бойцы впереди, не зная, что идет в тыл противника. Дошел до железной дороги, и слышит, идет движение по ней. Тогда он сообразил, что зашел не туда, и спрятался недалеко от нее. Смотрит, идет

[1] **Шунатов Павел Федорович,** 1913 г.р., стрелок 2-й стрелковой роты 35 ГСП. Награжден орденом Славы 3 степени, медалью «За отвагу»

www.mig.org.ru

дрезина. И остановилась около него. И стали немцы вытаскивать какие-то ящики. Немцев оказалось трое. И он решил расправиться, дал по ним очередь., один упал, двое – дёру по железке, он за ними с криком – хенде хох!, и с огоньком, второй упал, третий поднял руки. Когда он подвел немца к дрезине, у убитого взял пистолет. В дрезине оказался мотоцикл. Он немца заставил снять его, завести мотоцикл. Немец сел за руль, Шунатов сзади наставил пистолет немцу в спину, и немец доставил Шунатова к своим. Цель немцев была – взорвать мост. Вот они в ящиках и выносили взрывчатку.

Почему я вспомнил этих двоих? Флягина и Шунатова. Потому что я с ними прошел с 1942 г. до конца войны. Шунатов погиб, как я узнал, за день перед окончанием боев[2].

Смелый был лейтенант Петров, сержант Трунов Федор. В последнем бою под Гдыней. Я был ранен в руку. Командир роты, капитан Пахомов Александр Алексеевич тоже ранен. Будучи раненым, стал тащить ротного, а Трунов и лейтенант стали отстреливаться, прикрывая нас. Пока вытаскивал ком. роты Пахомова, я получил еще два пулевых ранения.

В журнале Ветеран за 1990 г., в №14 увидал фамилию Пахомова Александра Алексеевича[3]. Он орденом Красного Знамени награжден. О судьбе его больше неизвестно. В настоящий момент живу в Няндоме.

Николай Михайлович, у меня образования 4-е кл. По русскому учился на «шлехт». Так что, ошибок, наверное, хватит, да и писать, не любитель. На этом, я думаю, отдал последнюю почесть, кто прочтет мою писанину. В этом году нездоровится.

До свидания

Ну, еще что Вы знаете, семья моя – 4-ро детей. Все выросли. Они мне дали 13-ть внучат, 6-ть внуков и 7-мь внучек. Самый старший прибыл в армию, а младшему в этом году 22-5-91 будет год, родился в Миколу, и имя – Николай Васильевич Федоров, в честь деда. От сына Василия.

www.mig.org.ru

[2] **Шунатов П.Ф**. остался жив.

[3] **Пахомов Александр Алексеевич,** гвардии капитан, командир 2-й роты автоматчиков 35 ГСП. В мае 1945г. был награжден орденом красного Знамени.